

Вопиющее искажение фактов

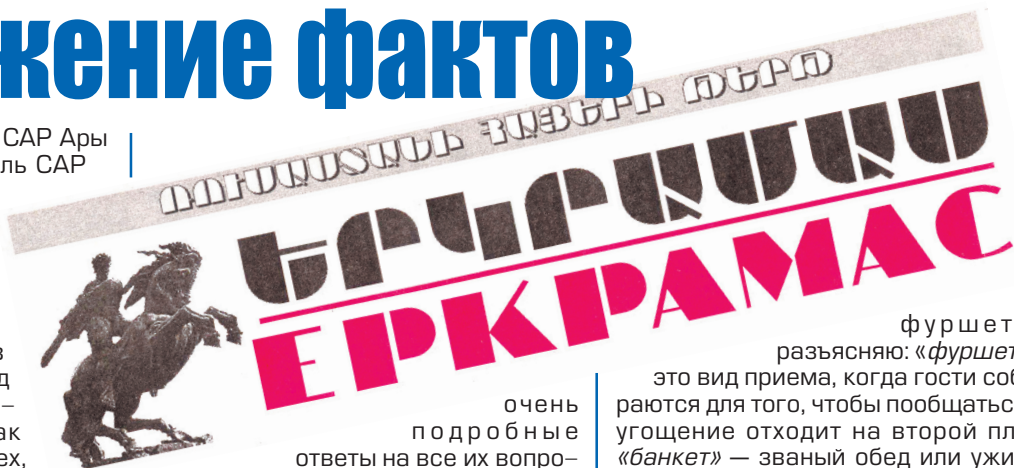
О том, как проходило Панармянское турне президента Республики Армения Сержа Саргсяна по вопросу подписания протоколов, писалось немало. СМИ отражали совершенно разные взгляды по данному вопросу, аргументируя позиции как «за», так и «против». То, что мы живем в свободной стране и каждый может открыто говорить о той или иной проблеме, — это, конечно, очень хорошо, но когда под видом фактов выдаются домыслы и открыто искажаются реальные события, пытаясь поднять свой рейтинг, — это уж, извините, ни в какие ворота не лезет.

А теперь обо всем по порядку. Дело в том, что в №9 газеты «Еркрамас» появилась статья неизвестного автора, неизвестного потому, что статья не подписана никем. «В диаспоре президента встретили с протестами». В данном тексте делается попытка рассказать читателю о встрече президента Республики Армения в Ростове-на-Дону, как говорится, с места событий. Но, к сожалению, прочитав его, приходишь к выводу, что, скорей всего, он его писал по слухам, поскольку, если бы автор реально присутствовал на встрече с президентом, он не написал бы такой вздор.

Противоречия и искажения фактов пошли с самого начала текста.

Цитируя слова президента САР Ары Абрамяна, где руководитель САР не сказал ни одного слова против подписания протоколов, автор утверждает, что это выступление было против подписания.

Далее по тексту автор в подробностях цитирует ряд выступлений против подписания протоколов, но, как только дело доходит до тех, кто поддерживает инициативу президента Республики Армения, автор всячески уходит от подробностей и старается преподнести эти выступления как неаргументированные, при этом обвиняя выступающих в незнании сути самих протоколов. Такие высказывания, по крайней мере, нетактичны. Глупо было бы полагать, что на встречу с президентом по столь судьбоносному для нашей Родины вопросу люди пришли неподготовленными. Автор пишет о том, что якобы все противники подписания протоколов выбрали письменный вариант общения с президентом, и на их вопросы Серж Саргсян не ответил. Тут автор опять противоречит сам себе. Ведь в самом начале своей статьи он в подробностях цитирует противников подписания протоколов. Серж Саргсян давал

очень подробные ответы на все их вопросы. Президент не ограничивал никого во времени, и вместо запланированных двух часов встреча продлилась четыре. Даже после этого автор статьи говорит о том, что «...после пары заданных вопросов встречу завершил представитель армянской общины Ростова-на-Дону, поблагодарив Президента за совершенный им визит, и пригласил всех на банкет, чем большая часть присутствующих незамедлительно воспользовалась...»

Уважаемый автор, «Ново-Нахичеванская-на-Дону армянская община» как встречающаяся сторона по всем традициям гостеприимства должна была организовать достойный прием, что и сделала. Банкета, о котором вы говорите, не было, был организован фуршет, и чтобы вы понимали разницу между банкетом и

фуршетом разьясняю: «*фуршет*» — это вид приема, когда гости собираются для того, чтобы пообщаться, а угощение отходит на второй план; «*банкет*» — званый обед или ужин в торжественных рамках.

Что касается позиции «Ново-Нахичеванской-на-Дону армянской общины» по вопросу подписания протоколов, её высказал почётный председатель, член правления «Ново-Нахичеванской-на-Дону армянской общины», профессор Крикор Дзеронович Хурдаян: «Ново-Нахичеванская-на-Дону армянская община» поддержала инициативу Сержа Саргсяна.

Можно еще долго говорить о фальсификации фактов в этой статье, но, думается, для неизвестного автора и этого достаточно. Ведь если какое-то СМИ пытается позиционировать себя как свободное и справедливое издание, то по крайней мере надо просто научиться писать правду.

Правление «Ново-Нахичеванской-на-Дону армянской общины»

Предел воинственной риторики

На первый взгляд новый этап переговоров по урегулированию нагорно-карабахского конфликта (встреча президентов Армении и Азербайджана в Мюнхене и министров иностранных дел этих стран в Афинах) практически ничем не отличается от всех предыдущих. Его так же, как и раньше, сопровождали оптимистические заявления сопредседателей Минской группы ОБСЕ по поводу очередного прогресса. Снова были озвучены завышенные ожидания и милитаристская риторика.

Однако тот факт, что накануне мюнхенской встречи президентов азербайджанский лидер Ильхам Алиев дважды выступил с прямыми угрозами прекратить переговоры и перейти к военным действиям в том случае, если диалог не принесет конкретного результата (естественно, для Баку), заставляет обратить особое внимание на динамику карабахского урегулирования.

Для Азербайджана приоритетом является территориальная целостность, для Армении и карабахских армян — самоопределение и безопасность.

Хочу сразу оговориться. Большая воинственность азербайджанской стороны объясняется, конечно же, не природной склонностью ее руководства и граждан к войне как к универсальному средству решения всех вопросов. Помимо «армянской проблемы» внутри Азербайджана за постсоветский период возникло немало острых вопросов на национальной почве. Это и проблема «разделенных народов» (лезгины, аварцы), и «талышский вопрос». Однако в отличие от Южной Осетии или Абхазии они разрешались в целом мирно и конструктивно, хотя и не без эксцессов. Баку традиционно занимал жесткую и нетерпимую позицию по отношению к антисемитизму.

Но проблема утраты Карабаха и семи районов, окружающих его, стала для постсоветского Азербайджана

на национальной травмой, о которой не дают забывать тысячи беженцев. Вместе с тем нельзя не видеть того, что в 1990-е годы официальный Баку не использовал всех имеющихся у него ресурсов для мирного решения конфликта с армянской общиной Карабаха и с официальным Ереваном. Все это делает Азербайджан более жестким и нетерпимым, в то время как Армения (вместе с армянской общиной непризнанной Нагорно-Карабахской Республики) может позволить себе оборонительную позицию, поскольку война в 1994 году окончилась в ее пользу.

К более радикальной позиции Баку подталкивает и активизация процесса армяно-турецкого примирения. Еще в начале нынешнего года мало кто из наблюдателей мог предвидеть подписание не деклараций, а юридически обязывающих документов между Ереваном и Анкарой. И хотя полной нормализации армяно-турецких отношений не наступило, заключенные протоколы не ратифицированы, исторические враги сделали гигантский шаг навстречу друг другу. Что существенно меняет роль Турции в регионе. Из старшего брата Азербайджана и младшего брата НАТО Анкара превращается в игрока, играющего сразу на нескольких кавказских досках. Эта трансформация не может не тревожить Баку, поскольку

турецкая блокада сухопутной границы с Арменией была одним из козырей в процессе карабахского примирения. Теперь этот козырь еще не бит, но девальвирован. Рационально мыслящий Ильхам Алиев понимает: в данных условиях повышение «ставок» является способом удержать полный отрыв процесса армяно-турецкого примирения от урегулирования нагорно-карабахского противостояния. Для него и его страны такое «удержание» — надежда на получение более выгодных результатов.

Но любое рациональное использование воинственной риторики имеет пределы. Переговорный процесс после завершения военных действий продолжается 15 лет, а конкретных итогов нет. Для Азербайджана приоритетом является территориальная целостность, для Армении и карабахских армян — самоопределение и безопасность. Отсутствие хотя бы малого позитива создает основу для попыток в одностороннем порядке добиться реванша.

Такой сценарий не сулит ничего хорошего. Быстрое решение «карабахского вопроса» возможно лишь в условиях ближнего боя. Но шансов для этого немного. Линия разделения (называемая в Ереване и в Баку для простоты линией фронта) хорошо укреплена с двух сторон, попытка изменить ее приведет к затяжной позиционной войне и неизбежному вмешательству внешних сил. И в отличие от балканской истории здесь не будет односторонней поддержки кого-либо из участников конфликта. Мнения разделяются даже не между Российской Федерацией и Западом, а внутри России, США, стран ЕС, Ирана и Турции. Военные же трудности неизбежно приведут к внутриполитическим проблемам и нестабильности внутри Азербайджана и Армении. Впрочем, никто не сказал, что вслед за победой кого-то из противников побежденный не избежит к террору, диверсиям, партизанской борьбе.

Задача следующих этапов переговоров — выработать юридически обязывающие документы, позволяющие создать эффективные механизмы применения силы и обеспечения компромиссов. Сторонам следует понять: максималистские планки приняты не будут. Ни Баку не вернет ситуацию в 1991 или 1988 год, ни Ереван не сохранил стопроцентно свой успех 1994 года. Всем придется делиться и поступаться принципами. И если сегодня Россия и Запад начали непростое обсуждение основ новой европейской безопасности, то карабахский конфликт дает прекрасную возможность практического воплощения различных мирных инициатив. Общая работа по недопущению силовой «разморозки» застарелого конфликта на территории бывшего СССР могла бы стать хорошей основой для продвижения более адекватного порядка безопасности и сотрудничества в «большой Европе».

Политолог Сергей МАРКЕДОНОВ, «Известия»